

Кан М.О.

г. Москва

Государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108

Первый тур

Шифр работы - 10-48

Класс- 10

K1 0-10-20-30	K2 0-5-10-15	K3 0-3-7-10	K4 0-3-7-10	K5 0-1-3-5	Итог 70 б.
<u>2021</u> до 12		<u>8</u>	<u>5</u>	<u>4</u>	<u>49</u> 50

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Юн
Байдукова Е.Н. Ивановна

Е.Н.Пенская

Пенская Е.Н.

Чистотный анализ стихотворного текста.

Определить жанровую принадлежность стихотворения Георгия

Шанова „Лицедет певал ограничим шадами“ , мы можем

сказать, что это близко к лирике и имеет характерные для неё

特征: легендарные интонации, мотив проигранной любви,

описания осеннего пейзажа как отражение душевного состояния лирического героя. При этом его легендарные не доводят до депрессивного

состояния, не убийственна и не трагична, а по-пушкински

+ легка и чиста („легаль элас светла“ - А.С. Пушкина). Всюда же

стихотворение при тематике воссоздаваемо связывается с эпохой

и пейзажем пушкинской поры, и именно такие исторические

активы связи с творчеством поэтов золотого века: программирующие

традиции и спорящие с ней - помогают понять стихотворение.

Мы воспринимаем его уже на фоне нашего предыдущего чистотического

опыта, что, безусловно, очень важно при анализе стихотворения.

В определенной степени, программирование традиций обуславливает

пространственно-временное организацию стихотворения:

традиционное место - деревня, сельская местность. Выделяются,

будто лирический герой лежит на сено сена: он смотрит по

сторонам, слегка на небо, что бы разу не описалась, что

проклят на земле. И мы видим траву, растущие. Время

наши традиционно - осень-весна ассоциируется с легендами

настроениями, осенне-зимними, любви (что отражается даже в

10-48

Продолжение на осень приходит не

спод оппонентий Дайба и Альи в

речица И.Я. Гончара „Дайбов“), но

как эта традиция реализуется в стихотворении Шанова?

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕДЛЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Чистотическое стихотворение построено по двум принципам.

По-первое, в нем происходит смена лирического героя?

Мы можем сказать, тогда зреем. Безусловно, на протяжении всего

стихотворения лирический герой сам хранит эти строки, но

в строках I-II мы можем видеть ее через призму, легенд

(легальных ограничим шадами), и только во второй части появляется

„Я“ лирический герой. По-второе, описание природы в I-II

строках явно переключает в описание внутреннего мира

лирического героя (в II строке мы видим воображение, в IV - его

чувства) - М.Л. Гаспаров называет этот прием антитерапией.

Кроме того, важно подчеркнуть, что описание лирического

героя и описание национальной природы до такой степени, что они

совершенно расставляются с ними. Это находит отражение в

моменте рассставания, красной ниткой проходящему через все

стихотворение. Гаспаров пишет, как эти сочетывающиеся принципы

построения проявляются реализуются в тексте и как они сод-

инствуют с идеей стихотворения (если ее можно выделить).

Начинается стихотворение с ~~описание~~ то, на

что лирический герой певал - это то, что есть

лиць внуtri чювка, то ю губамъ, однако в ~~житті~~
засве земи стихотворення ова присутствуєт одкровенно и
як часть внутрішнього світу лирического героя, и слово
матеріалізувалось в образе птички-насичовки. Так автор
созадає видимий, зрицій, зглажений образ душі чювка, чтоб
чиленко ова птичка стала символом чювка, что носить
лирического героя. Он просить не упоминати: „Зарви тебе землю,
зарви Китай“. Повинністю єва однуличний мотив родини,
хоча чювко чисто здогадує все в тій насичовці, якоже
він насичуєт пташиним крилом“.

У самой первои орфографии письма — письме супербашкирского
стильного алфавит подчеркивает важность того, что не видим
там „чертёж“, а такие видят члены орфографии пространства,
который будет ~~раскрыто~~ отражаться далее. Что не видим
„чертёж“? Описание природы породило письмо, но при ее
изображении выстраивается пространство: это постепенное
стремление вправо, вперед, разыгравшее помимо рассмотрения, но
также и возвращение к тому же переводу с персидским языком
или в то внушительное письмо.

Фан в первом исполнении будущая стяжка фокусируется на зажиме, осенних листочках - на деревьях, затем будущий поднимается к небу и расширяется, появляются пурпурные, сиреневые цветы - и вдруг перед нашими глазами вспыхивает, взрываясь

Части бюджета и переписывание зарплаты — это внутренний аспект.

Накануне построения и I спорта ст. 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108
символизм. На скрипичных звуках где-то вдали, как «трудим помы», что словно готовят к тому, что мы дальше посмотрим, где еще они трудят». как обнадеживающим, разбивая мотив пути и расставание, заданный в первом исполнении: нормально уезжаем, мы уже готовы увидеть дорогу, задаемое горючим тонике, устремленное вдали — и сквозь пространство существо до кончики [что подчеркивается склоняется, А]: будем, как на спираль кипешка нараст лук смыча.

Такое организующее пространство направлено на то, чтобы придать начальному настроению некий затерянный оптимистичный аккорд: мир возвращается к тому, что есть, а не к тому, что улетело, покинуло нас. Здесь отрывки ~~отрывки~~ реализации пушкинской идеи ~~отрывки~~ оптимизма, когда ее перерастает в германовский пессимизм.

Однако, что описание природы не импрессионистично, как
было было бы ожидать от стихотворения Серебренского века, а выдержано
предметно: не будни и чай, а поганка, мухи, пурпурин. Автор
использовал вспомогательные традиционные приемы, усиливая ощущение
злаковости текста, устанавливая доверительные отношения
с читателем: „здесь мои маки“, „трехлистник пурпурный“.

Приемы спорта защищают от боли неподвижность:

Нормативное напоминание. И, что повторено дважды и даще
графически подчеркнуто двумя засечками булавами). Читая
эти строки внимательно, мыслило приходит на ум стихотворение
„День“ А.С. Толстого, где мирской герой которого осень
была времнем, когда проходит поэтическое вдохновение и
готовность работать. Т.Панова словно спорит с классиком и
говорит, что он „разнесся“ и при этом очень свободно может
расставание и путь – „протыкающие облака“. И путь мирской
героя словно дикий, прерванный распахивавшего облаков – и мы
переносимся в область ее восображения, которое, явилось
частью внутреннего мира, „переворачивает“ ее образ, связывая
их с расставанием – ведь об этом думает мирской герой. Но он
видит их белыми парусами, гонерей (сейчас отправляется за
Китай в другую из гомеровской „Илиады“), то приплывает, нараж-
кий „запомни“ (такой эпитет степени восображение мирского
героя). Третий же запад устремлен – так слова проходят
расширение пространства: Азия – юг, Китай – югок, а
природу стремления на запад. Восемь же в обиженной форме
культурыми ходы связана с севером. Но есть въ сиюко
переносимые в разные стороны от мирского героя, что
усложняют логическое настроение.

Чтогоди же в напоминанию всем стихотворение
мирца осталось спором. Оно отвечает на вопрос:

кемери что так беседа переговорий
герой? Что было той начальной-мати-
ковой? Это любовь. Автор, оторвав
выражение, повторение – матъ члены, пишет о том, что для мир-
ского героя повторение – основа любви, и именно поэтому
любовь ~~на~~ развернутой метафорой сравнивается сопоставление со
школьницей: она в своей юности и беспечности повторяет –
бессмертна. Кемую антиподу ^{Т.д.} осень природы – юность любви.
~~на~~ Поэтому мирской герой просит не уменьшать чистоту и любовь:
он это все разрывно связки („чистота, беспечность“). Он
говорит также, что вместе с чистотой любви и любовь, то есть, что
есть у него. Подтверждает это школьнической метафорой: герой
^{также}
Осени же мирчат так сильно

и вскрика с таким гневом, как крики...

– сравнивается время (когда сюда будут любить) с пространст-
вом (это произойдет настолько далеко по времени, что даже
Китай будет) – и именно такое неожиданное сопоставление
проходит героя зорким и ~~здесь~~ усиливает ощущение легких
движений где последние строки заключаются в хипнотическом
стихотворение (синтаксическая параллелизм с последующими
строками первого исключением) и тем самым обраузают все
сие особое внимание. Однако настроение, настроение на исково-
занные средства иносказания, которые должны были бы создать

~~Конечно же~~ выдающиеся поэты, потому что не равно
стенное и поэта приема. Ответ на этот, пожалуй бы,
надеюсь, лежит в твоих чинах и на филологическом уровне
стихотворения.

Во-первых, стихи обретают значение на звуках:
~~так~~ ^{T. 1} ассонансы и скользкую путьку звуков. Важно то
что построены по принципу восходящей ступени звуков
[и] - [о] - [а] : степень открытия рта определяет
"работки", восходящий путь строк:

Майловка ~~дай~~, не уйдай [и] - [о] - [а];

Мрудж розы, и погасы буяней [и] - [о] - [о] - [а],

+ и в конце 16 строк из 22 заканчиваются звуки [а].

Во-вторых, в последней строке, состоящей из двух
предложений, они оба оканчиваются восходящими звуками

В-третьих, стихотворение написано Б.М. Ефимом. Этому
факту часто вспоминают у А.С. Пушкина (хотя, не так мало,
как 4 ст. есть), что ассоциирующие слова-таки в его стихах
появляются. Эти же ^{размером, если 5 строками это} написаны такие стихотворения

стrophicи: „Ранет лес бармы свои удары...“ или „Всю в
осенне первоначальной...“ А.А. Фета. Важно отметить, что
это не полноассоциируется Б.М. Ефимом, ассоциирующемся с
„Лихой судьи не дорожу...“ И.В. Некрасова, а как он
ассоциируется на одну строку персидской эп.

Кроме того, анализ филологического
уровня показывает и другое понимание
твоих творческих способностей. Например
изложение явления собирательное правило автора (ДВАС) -
переобразование первичных и вторичных явлений, что не только отсылает к
более классической поэзии, но и придает за счет того более яркое и
„живое“ звучание. Кроме того, в стихотворении бессмыслица ^{T. 1} называется
переводчиками: здесь в нескольких строках не может звучать. Это создает
излучение земляной напевности и плавности.

Важно для понимания и смысла. В I-II строках он
работает, не превращаясь ~~вторичными~~ оканчивается зами-
чающими строками. В III + IV исполнением ~~и~~, при описании вторичного
мира первичного языка, смысленно становятся первыми:

Появление анималистиков, что вполне понятно при ~~и~~ чудесном
чутье к зверям. Более того здесь играют звуки ирригации:

В первых 2 строках их мало (так что пренебрегать нет необходимости),
а вот в финальных - они ~~и~~ выполняют роль звука сущности,
например, название в ходе ~~и~~ автора словно защищает
твои творческие чистоты, готовые к самому большому. А
тот в последней строке, последней строке заметен смысл
после каждого слова (когда „влюбленная“ песня это же
выходит), что словно опровергает элемент того, как
просто делится учитель.

При анализе ларингоскопом гортань не открыта
всеми четырьмя, пальцами, но бородиной гортань перегнулась,
что облегчает пальцам задачу о проходимости си-
хондрозов. * Контактные кисти для лица. Во-первых,
«Быстро скрывающие спасателя», во-вторых «составление
затылка лица и крупного холода». На лицо вручную, это можно
транслировать и на ~~внешний~~ установление доверительных
отношений с потерпевшим (какие диагностические навыки),
характеризующие общий рисунок, и как пациентные лично-
стные качества, которые можно использовать для решения
и определения ее сути.

Фраза же это можно посмотреть в подгруппе
членов. Странно вспоминать ее из письмами откликнувшись:
1920. Три года назад прошла демобилизация революционные, изгнан
Киевской бейки. Тогда в университете ощущалась красоту
русской деревни. Быть может, это письма по старой
России? Тогда сражаются большевики и ~~Англичан~~^{Англия}, и
запад, и письма вспоминают прошлый — это касается к
предыдущему откликнувшись (смаками пирожков, а
вспоминание ли старой кружево химика).

~~то известно~~ кроме того, можно предположить, что
снижение - это проявление с позитив и отрицательного
снижения известно её. Однако из всех широких

комплексна (конформн. преобразование
символической) что устанавливает
изоморфизм.

На мой взгляд, в стихотворении есть многое об осени и воспоминаниях о ней, восхищении и поглощении. С осенними перелетами через североамериканский песчаный лес, которые он бережно помнит, просит их не уничтожать и запрещает их в образе птиц-гамлетовки. ~~Все это~~ Восхищаем ~~и~~ подчёркиваем мастерство поэта, то способностью воссоздавать природу и чувства. ~~своими~~ В итоге спасая, придавая глубину текста, становясь переносчиком, в бесконечности трактовок и интерпретаций.

В работе продемонстрировано
учение ассоциировать сти-
хом ворческий текст: очень под-
робно рассмотрены различные
аспекты поэтики стихотворе-
ния, продемонстрировано
учение использовать теорети-
ко-литературные терми-
ны; просматривается
логика в изложении нау-
кала, есть интересное

шестернекстуальное
изображение (в сопровождении
стихотворение не соотно-
сено с позиций "серебряно-
го века"). Автор работы
делает попытку фиксировать
и проанализировать как
существующий построенный
"смысл", однако шестерниче-
маячил новый смысл оголоско-
ролический и субъективистский
характер.

Членство в:
Фон /Бауделье/
Аль /Машинаренас А8/!

Кан М.О.

г. Москва

Второй тур

Шифр работы

10-2d

Класс 10

Задание № 1

K1 8 б (по 4 за каждый ответ)	K2 2 б	K3 10 б	K4 5 б	K5 5 б	K6 5 б	Итог: 35 б
7	2	8	5	4	5	31

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1 3 б	K2 5 б	K3 12 б (по 4 за каждый тезис)	K4 5 б	Итог: 25 б
3	5	12	5	25

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего № 2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
С.К	Н	Э.Гек

Кагакова С.А.

Халикова С.Ю.

Геки

3.1. Так исследователь, учёный-лингвист считает, что один из основных принципов познания – «зрение отстранение»: когда мы видим объекты вне рамок под неподвижным углом, восходящим из зоны автоматизации «инициации». Именно этот зрителем испытывает начальный герой рассказа, учитываяший четверостишие о Ленине в детском саду – так проиграно во знакомство с познанием. Это параллельная строка, «В рябине зеленеет густой» и ее несомнительное риторическое значение – можно предположить, какое художественное использование ребёнка, и должно, что он начал испытывать «принципиальное отстранение». Известно наставлению для взрослых, что даже через глаза нам появляется это стихотворение, однако ~~оно~~ отвлечение уже побуждает нас через х. знанию «произведения искусства» проникнуть. И это ~~оно~~ показано в тексте: и на уровне художника (какими выглядят всеобщее выражение стихотворной тематики этого «камерса», само восприятие связывается с членом героя в первую очередь – первым детским садом, и это концептуально находится ~~внешне~~ за пределами описания восприятия из «наименующего» детского сада, в процессе которого раскрыто в нем), и на уровне героя («демидовский Ленин», «загородную речку», «в-лесу-горицко-ёлочи»), и в идеологической интерпретации («художественные идеи в ССР называются тут во внутренней работе») – все эти противостояния дают же склонность к стихотворению, склонность к системе, в результате которой «герой» этого произведения входит в свет. Конечно, также

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикинская, 102

позднее человек дает концепцию
внешне – она скорее прикладная, чем
художественная – но именно
этот определение, полагаю, поднимет героя рассказа в высшее звено
~~известного~~ ~~известного~~ произведения ~~искусства~~ ~~искусства~~.

3.2. Рассказ В стихах. «Свекровь Олечки» – входит в письмо героя из детского сада, приводя ~~же~~ напрямую через текст, а через оптику, надо сказать, Ю.Н. Татьяновской «Свекровь Олечки». На примере рассказа ясно видно, что мы делаем всю восприятие то, что знакомо нам из литературного или художественного опыта – у демидова для героя птичий (не чай в-лесу-горицко-ёлочи), и именно птичий, внимание о прахе в сражении, который характерен для этого героя, он какими впечатлениями словами, «Птицы сороков» и птичий переклички произведения в письме. Для него знание искусства правильно подать, так как ему очень важно то, как разрушается в письме его понимание искусства, ради которого, но это интересно, не ставят пичуги себе («Красота превует пичуг»), и, быть может, поэтому ~~же~~ ^{некоторые из них} птичий, когда внимание из ВСС ~~захватывают~~ захватывают. «Воткну в мир», не покинет загородной русской деревни» – но ~~оно~~ отвлечение героя х. «Свекровь Олечки» выражается в том, что если он, оправдываясь теми же Свекровь, не хочет сам быть Ленинами: ведь пониманием Владислав – не самым привлекательным героя, потому что он пронзен в душе. Несколько так, еще

одним способом, чтобы рассказать враньем свое отношение к прошлому. Но Святослав Остаповский входит в ее жизнь и смея, и сажи: даешь же тебе откровенное прошлого в школе рассказы, но мы верим, как умелый герой говорит: «...но на то они и другие, чтобы героя не определяли героя!» – не это ли отношение Остапова к истории и не это ли ее отношение автобиографического героя «Преподавателю Владимиру»?

(2) Ах, «Мы тоже терзаны!» Но «мы тоже терзаны!»

Дети часто мое учителянство по литературу говорили мне: «...ну где от ума! Это она ~~просто~~^{праздничная}, когда я пересудрил и в этом посугубо не то, что ~~просто~~ пупинко-
мечто так я привнес и представил историческое наследие А.Л. Трифонова: кто-то просто едва ли что-то слишком заучил, и он знает всем многое кроме...»

В девятом классе мы начали изучать историю России начала XIX века. Мне всегда была интересна историческая наука, художник, потому, что я всегда сопоставлял детские государей с собственным представлением о них, как первые «бунтарии» России. И вот на исторической арене появление «Союз спасения», «Союз бородинцев» – те, кого через несколько лет назовут единоросами. Кто я всем сердцем люблю, чтобы их имена помнились в легенде! Так я ~~всегда~~ перенесла, когда учитель истории рассказывала, как утром 14 декабря солдаты вились на

Севастопольскую крепость... и когда было предложенное название «Севастополь», когда спрашивалось, какое оказалось под покровом тучи низ едер. Для всех этого я никак не рассказываю своим юношеским, но они смотрят на ~~тучи~~ меня исподлобья. Не будущими, не старшими, а просто не понимающими.

Также ситуация одна и на уроках литературы. Так я говорю, когда читаю о том, что гаремы вновь пошли, как гаремы обирают пупов, как «миловики» «стремятся» презентовать. Почему ничего неизвестно? Потому что сравнивал с современной Россией и видел нечто схожее. Но меня мало кто понимал, хоть я и пыталась вспоминать и говорить об этом всему классу.

«И вам наше задают читать „То же ума“. Как я читаю, что же приносит тому члену раненое?» – проносилось у меня в голове.

И видел в Чайковском себя. Тоже не учится и мало не смысляет. Все, что он говорит, напоминает о том, сколько было живою коней моих лисей, а сколько представителей французского дворянства были «стремительны». «Сердце тво раз, прислушивающее письмо!» – стоял Буданово лесом девизами; метя, как и Чайковский, раздражали эти конечно-прекрасные старички, которые настали ради удовольствия испаряющимся, этом зелёных сорняков из бордо, которого в коньках носил то барабанщик, барабанщик, барабанщик, который хотел разрешить птицы! И были бесконечные Чайковские художники, потому, что чуяли

не впервые я увидел родственную руину, его устами словно говорил я. При здравом уме любой на фарсах дураков, как говорят сами прибываю, — память художника в себе.

Когда учителями усадьба училъ ~~жизнь~~ молодого Чайковскаго и Франсуаза на втором, но „хенечко, непрочно доказателье, что и второе ~~жизнь~~. Молодой Франсуаза вроде кого-то“, — считал я, вскоре из церкви, и это не мало меня же покоробилось. Примечай когда рассказываешь, то нет, я не речи первые: все-таки они там лежат спокойно, который доказал художнику искаженому, когда нужно вспоминать и думать. Продолжая фразение *** и в конец. ~~Жизнь~~ Вспоминая при первых спорах блескую чисто и поэтически не будничевшее, которое я землю передать всем в честь. Это прошлое мертвое: „Сарко“, ***, я вину, что мы внуки“, — учили меня в детстве учителями. Её можно понять, за члены нужно спросить как лежат белые мертвые, ведь у некоторых есть „на земле друзей“, но я все-таки дали готовы до любви моего места? „и нас, и наших друзей“. Продолжая эти споры, как Тарханов ^{перед} первым ~~всеми~~ с Борисом представил себе художника, пах и я — тоже доказательство, что ли предшественники Александра I, который говорил государю о необходимости предупреждения. Но я не стал предупреждать, ведь я погиб не пережив...

Примечай же. я перешел в другую школу. Но Перешел к старому Тригора. И начал понимать и память, и то же старина, который падал перед Святойриной, и ~~жизнь~~ ~~Франсуаза~~ художника Тарханов-

ской, спрашивавших: „Бога?“. Сам я еще верю в идеалы, ~~лучшие дни~~ ~~Тархана~~, но умы даже не пытаются их холмам рассказать с позиций и страстью, какие были под ~~над~~ ~~над~~. Что это? Я осознаю, что надо „идти босиком перед“ святыми, как отбыли с Тарханом А.С. Пушкин, или просто спокойно пребывать в французском стилем? Спокойно держаться под „примером“ величания по памяти, выражая свою почту зрителям, чтобы погибло было добровольно (а может, умы не своего). Я на величинах по мотивам передавал письма о своих видениях, если это величие будто-радикально по отношению к общепринятым. Я осознаю это, и мне удачно напомнили, что система современного и научного делает каждого человека беспомощным. Может быть, это осознание собственной трусости напоминает Ростовщика, которого станет запасом его будущести в самовершении? Или я обманываю себя? Может ли я напомнить, как Тарханов, франко-артистичен письма, где так же прям, как и он, проясняет свои мысли?, не спрашивая при этом его судьбы судьи своего, каким его объявит, его судьбу, предсказавшую Тригорову в 1884 году.

Скорее всего, ~~то ли~~ ~~лишил~~ все же прошел путь художеской запад, ^{известий} ставший, возможно, прогоном ^{известий} художников, побывавшим пленником в Чарльздейской тюрь, но называвшись по здравомыслию, которое погибло жить, при этом не переступнув ни правительского порога, за который Тарханов

превращающее в Террика, а то и Монголии. И именно эти
великие химики А.С. Трибоедова подсажают писателю, прежде
всего, самому себе о вопросе: а не переспичит ли я эту герму?
И камдай раз, задавая себе этот вопрос, мы понимаем, что
верху быть человеком: не гауками, пригнувшим в пустыне
(рептильское, когда он заходит свою речь в оправдание из бояро,
и не уре давни таинства, а спорами разрешить по ~~стремлению~~
стремлению ират) и не Монголии — а прежде всего человеком.

~~Чтобы не было химической фразы. что это буде ¹⁰⁰
новые норматели? Тогда чисто — так хотят предложить нормативы
человека~~ А.С. Трибоедов — не согласен с тем, что
~~человека~~ верху не уре это же, что надо душить, а лучше,
нормативов не надо, ~~но~~ мы говорим чистое Венеци — это же

И камдай раз, как я сижу трачу. «же от чеха», я вспоминаю
о том, а кто же я? эмблема террориста охватывает мою душу,
и не знаю, а как же быть в пизде: гауками или Монголии?
Весь пиздюк диктует свои запохи... И дальше не могу воспринимать как «кто-то где-то сделал что-то засимое, и от
этого всем стало немного жужле...».

II Женщина режиссера соединяет различные
героини, легко поддавшись загадки,
личные конкретные и разрабатывает тему.

I Красные ездят на
первое рда вопросы.

Явборгская рабоча

В целом соединяет тему же,
и когда проишорят обви в алану текста.
Чистотой историко-культурных фрагментов
материала, показано качественное
восприятие холстов. А. С. Трибоедова.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
высшего образования
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 103

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

+

Слайд № 1 (тема). "Новый Гоголь явился!": образ "маленького человека" в творчестве Ф. М. Достоевского как диалог с трагедией Н. В. Гоголя

3

Слайд № 2 (задача)

- 1) Рассмотреть образ "маленького человека" в творчестве Ф. В. Гоголя на примере произведения "Мертвые души".
- 2) Рассмотреть образ "маленького человека" в творчестве Ф. М. Достоевского на примере произведений "Бедные люди", "Двойник", "Преступление и наказание".
- 3) Сравнить творчество Достоевского с гоголевской трагедией, опираться на высказывания современников и исследователей.

+

Слайд № 3 Маленький человек — литературный тип, для которого характерны чуждый социальный статус и неспособность что-либо изменить в своей "маленькой жизни". В "Мертвых душах" Н. В. Гоголя волюнтаризм этого типа стал жертвой Акакия Акакиевича Гашинягина. Жаре не столько в силу своего положения, сколько из-за своей психологии "маленького человека" Гашинягин боится сделать сколько-нибудь решительных шагов в своей жизни, например, начать выпускать более ответственную работу. Он не рефлексирует, не приглашает своего судьбу бороться. Быт "маленького человека" происходит только из загробного мира.

Слайд № 4

"Дав гроши мне побеги..."

+

Слайд № 5

В 1845 году Ф. М. Достоевский создает роман "Бедные люди", ставший его первым литературным успехом. Главный герой — Макар Девушкин, в отличие от Гашинягина, имеет чувство собственного достоинства и способен к рефлексии — это мы видим в его письмах. Сам он ~~не~~ осуждает Гашинягина, о нем говорит, например, упомянутая поговорка "Макар". Однако В. Г. Гашинский, восхищавший: "новый Гоголь явился" — не заметил принципиально иного подхода к "маленькому человеку" у Достоевского, считая его продолжением дела Гоголя и всплеском социального порока. Через несколько лет Ф. М. Достоевский пишет "Двойника", где продолжает начатенный путь.

Слайд № 6

~~"учим бухгалтерию"~~ "Менеджер -"

Слайд № 7

~~"учим бухгалтерию"~~ "Менеджер эти дамы -"

Слайд № 8 *"Маленький человек"* в романе *"Преступление и наказание"* (1866) является сыном Мармеладов. Во Ф.М. Достоевский изображает человека ~~кто~~ не погорюя привыкшим своим судьбу: ~~своим судьбам~~ он ощущает свои действия, сожаление в своей слабости и готов приемлю страдания - в этом чувство Мармеладова как личности: он уверен в том, что приносит свою слабость. Это, конечно, отнимает его от Аксаков Аксакевича, слабого и не ~~способного~~ способного даже осознать свое положение. Мармеладов рефлексирует, и это отразилось в его ~~личном~~ мнении в первой главе романа.

Слайд № 9 ~~"учим бухгалтерию"~~

"учим бухгалтерию"-"